

VI 1976

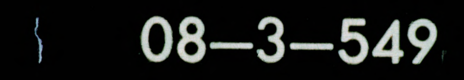
5 1 6

ТУ 19—32—73

3

3

ДИАФИЛЬМ

08—3—549

БОРИС ЖИТКОВ
ПРО СЛОНА
Художник В.

Мы подходили на пароходе к Индии. Утром должны были прийти.

Я сменился с вахты, устал и никак не мог заснуть: всё думал, как там будет.

Наутро затопали на палубе, загудели. Я бросился к иллюминатору—готово: город белый на берегу стоит...

... порт, суда, около борта шлюпки; в них чёрные люди в белых чалмах — зубы блестят, кричат что-то. Солнце светит со всей силы.

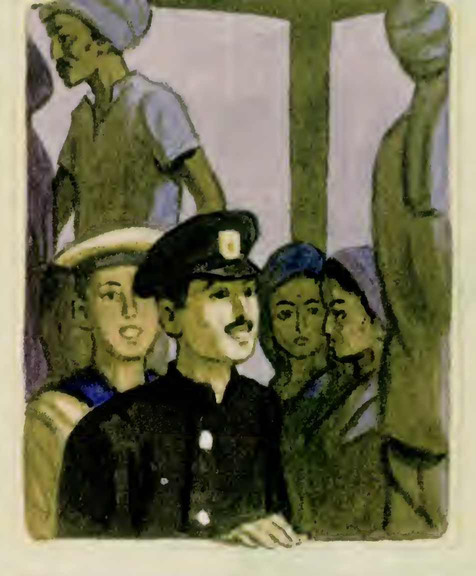

Тут я как с ума сошёл, задохнулся прямо: как будто я—не я, и всё это сказка. Товарищи дорогие, я за вас по две вахты в море стоять буду—на берег отпустите скорей!

Выскочили вдвоём на берег. В порту, в городе всё бурлит, кипит, народ толчётся, а мы—как оголтелые и не знаем, что смотреть, и не идём, а будто нас что несёт.

Смотрим—трамвай. Сели, сами толком не знаем, зачем едем, лишь бы дальше.

Трамвай нас мчит, мы смотрим по сторонам и не заметили, как выехали на окраину. Дальше не идёт.

Вылезли. Пошли по дороге. Порядочно уж прошли, смотрим — навстречу слон. С ним четверо ребят, бегут рядом. Я прямо глазам не поверил: в городе ни одного не видали, а тут запросто идёт по дороге.

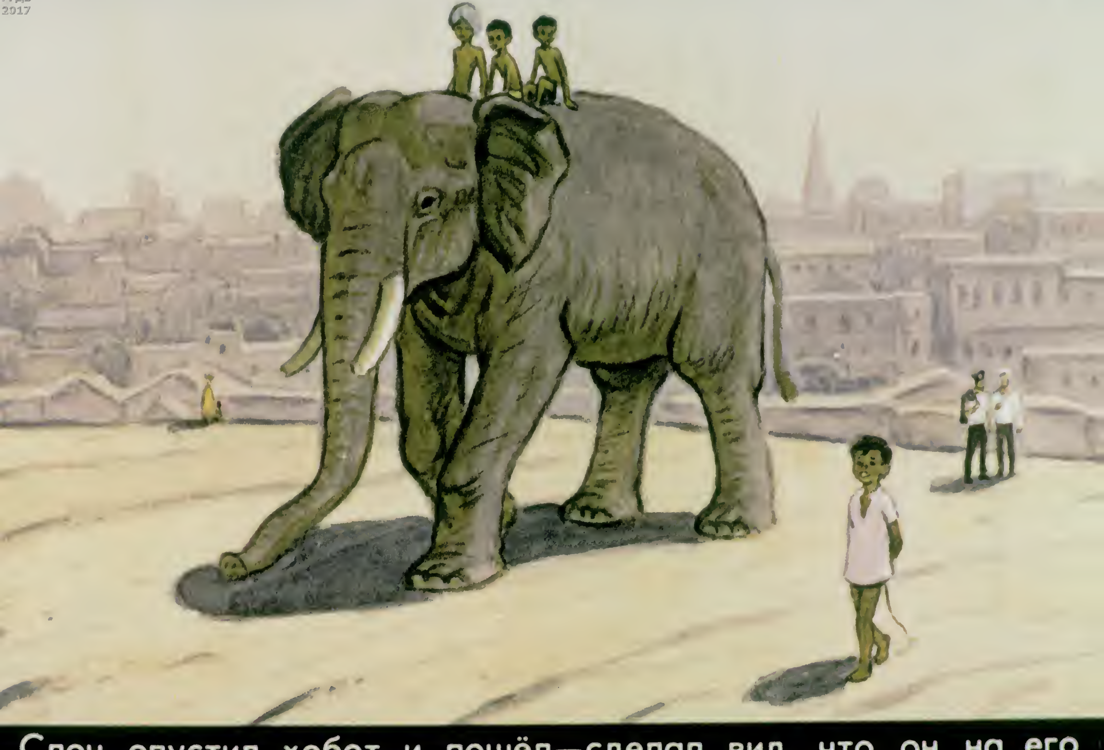
Слон нас увидел и остановился. Нам жутковато стало: кто его знает, что у него на уме? Мотанёт раз хоботом — и готово.

А слон хобот загнул крючком, один мальчишка стал на крюк на этот, как на подножку, рукой за хобот придерживается, и слон его осторожно отправил себе на голову. Потом тем же порядком отправил ещё двоих.

А четвёртый был маленький, лет трёх, должно быть,—на нём рубашонка была коротенькая. Слон ему подставил хобот, а он выкрутасы разные делает, хохочет, убегает.

Слон опустил хобот и пошёл — сделал вид, что он на его фокусы и смотреть не хочет.

И как раз, когда мальчишка ничего не ждал, слон вдруг хоботом за рубашонку цап!

Мальчишка руками, ногами, как жучок. Нет уж! Никаких тебе! Поднял его слон, осторожно опустил себе на голову, а там ребята его приняли.

Слон прошёл мимо нас. Смотрим—сворачивает с дороги и напролом в кусты. Кусты плотные, колючие, стеной растут. А он через них, как через бурьян,—только ветки похрустывают. Перелез и пошёл к лесу.

Остановился около дерева, взял хоботом ветку и пригнул ребятам. Те сейчас повскакали на ноги, схватились за ветку и что-то с неё обирают. А маленький залез на ветку, старается тоже себе ухватить.

Все кончили, слон отпустил ветку, а маленький-то смотрим, так и остался на ней. Ну, думаем, пропал—полетел теперь, как пуля, в лес.

Бросились мы туда. Да нет, куда там! Не пролезть через кусты. Смотрим—слон в листьях хоботом шарит. Нащупал этого маленького, достал его и посадил на место.

Потом слон вышел на дорогу впереди нас и пошёл обратно. Мы за ним. Он идёт и по временам оглядывается, на нас косится: чего, мол, сзади идут какие-то?
Так мы за слоном пришли к дому.

Слон отворил хоботом калиточку, осторожно просунулся во двор и там ребят спустил на землю. Индуска на него начала кричать что-то.

А мы стоим, через забор смотрим. Индуска орёт на слона. Слон нехотя повернулся и пошёл к колодцу.

У колодца врыты два столба, и между ними вьюшка, на ней верёвка намотана и ручка сбоку. Смотрим—слон взялся хоботом за ручку и стал вертеть. Вертит, как будто пустую...

... вытащил—целая бадья там на верёвке, вёдер десять. Слон упёрся корнем хобота в ручку, чтобы не вертелась, изогнул хобот, подцепил бадью и, как кружку с водой, поставил на борт колодца.

Индуска набрала воды, ребят тоже заставила таскать—она как раз стирала. Потом опять начала ругать слона. Слон пустил бадью в колодец, тряхнул ушами и пошёл прочь—под навес. Там в углу двора навес был устроен из камыша.

Тут как раз индус, сам хозяин. Увидал нас. Мы говорим — слона пришли смотреть. Хозяин спросил по-английски, кто мы, и на мою фуражку показывает. Я говорю — русские.

Он обрадовался, засмеялся, позвал к себе. Я спрашиваю: «Чего это слон не выходит?» — А хозяин говорит: «Это он обиделся и, значит, не зря. Теперь нипочём работать не станет, пока не отойдёт».

Смотрим—слон вышел из-под навеса, в калитку и прочь со двора. Думаем, теперь совсем уйдёт. А слон пошёл к дереву, опёрся боком и ну тереться! Это он чешется так вот, как свинья об забор.

Почесался, набрал пыли в хобот и туда, где чесал, пылью, землёй как дунет! Раз, и ещё, и ещё... Это он прочищает, чтобы не заводилось ничего в складках. В южных странах всяких насекомых кусачих масса.

Тут пришла слониха и с ней слонёнок—с лошадь величиной, без клыков. Он за матерью как жеребёнок шёл.

Ребята индусовы бросили матери помогать, стали прыгать, куда-то собираться. Слон тоже пошёл, слониха и слонёнок — с ними. Индус объясняет, что на речку. Мы тоже с ребятами.

Они нас не дичились. Всё пробовали говорить—они по-своему, а мы по-русски—и хохотали всю дорогу. Маленький всё мою фуражку надевал и что-то кричал смешное.

Шли лесом. Пришли к реке. Не река, а поток—быстрый, так и мчит. К воде обрывчик в аршин.

Слоны вошли в воду, взяли с собой слонёнка. Поставили, где ему по грудь вода, и стали его вдвоём мыть. Наберут со дна песку с водой в хобот и, как из кишки, его поливают.

А ребята боятся в воду лезть: больно уж быстрое течение, унесёт. Скачут по берегу и давай в слона камешками кидать. Он даже внимания не обращает—всё слонёнка моет.

И как раз, когда мальчишки не ждали, думали—он водой на слонёнка дунет, он сразу хобот повернул да в них. Те рады, кувыркаются.

Слон вышел на берег, слонёнок ему хобот протянул, как руку. Слон заплёл свой хобот об его и помог ему на обрывчик вылезть.

Пошли все домой: трое слонов и четверо ребят. А мы отправились на опушку леса поглядеть слонов на работе.

Там, у речки, нагорожен целый город тёсаных брёвен. Штабеля стоят, каждый вышиной с избу. Тут же стоял один слон. Кожа на нём совсем обвисла и заскорузла. Уши обгрызанные какие-то. Сразу видно, что он уже старик.

Смотрю — из лесу идёт другой слон. В хоботе качается бревно. Носильщик грузно переваливается, подходит к старому слону.

Старый подхватывает бревно с одного конца, а носильщик опускает бревно и перебирается хоботом в другой конец. Я смотрю: что же это они будут делать?

А слоны вместе, как по команде, подняли бревно на хоботах вверх и аккуратно положили на штабель. И ни одного человека около них.

Носильщик ушёл не спеша в лес. А из лесу идёт уже третий слон с бревном. Мы туда, откуда выходили слоны. Прямо стыдно рассказывать, что мы тут увидели.

В одном месте у дороги два дерева по бокам, да так, что слону с бревном не пройти. Слон дойдёт до этого места, опустит бревно на землю, повернёт его вдоль дороги...

... присядет на передние колена, подвернёт хобот и самым носом, самым корнем хобота толкает бревно вперёд. Пашет бревно землю, а слон ползёт и пихает. Видно, как трудно ему на коленках ползти.

Потом встанет, отдышется. Опять повернёт бревно поперёк дороги, опять на коленки. Положит хобот на землю и коленками накатывает бревно на хобот. Как хобот не раздавит!

Их было восемь—всех слонов-носильщиков, и каждому приходилось пихать бревно носом: люди не хотели спилить те два дерева, что стояли на дороге. Нам неприятно стало смотреть, и жаль было слонов. Мы недолго постояли и ушли.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-098-76